

РОССИЙСКИЙ ВОЕННО-ПРАВОВОЙ СБОРНИК

175 ЛЕТ
ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКОМУ
ОБРАЗОВАНИЮ
В РОССИИ

Содержание

Предисловие	7
Военно-юридическое образование в России: прошлое, настоящее и будущее	8
<i>Маликов С.В.</i> Военно-юридическое образование в Российской империи (1717—1917)	8
<i>Ахметшин Х.М., Фатеев К.В.</i> О преемственности поколений военно-юридических кадров	24
<i>Корякин В.М.</i> Научная добросовестность как принцип осуществления военно-правовых исследований	28
<i>Овчаров О.А.</i> Некоторые вопросы подготовки кадров для военно-правовой работы	36
<i>Руссков В.С.</i> Становление юридического образования в России и современные тенденции развития законодательства	40
<i>Харитонов С.С.</i> Совершенствование приобретения курсантами практических навыков профессиональной деятельности в рамках получения военно-юридического образования в современный период	45
<i>Тюрин А.И.</i> Оперативное право как перспективная учебная дисциплина, изучаемая в рамках получения военно-юридического образования	47
<i>Шарапов С.Н.</i> Военно-уголовное право в системе военно-юридического образования: история и современность	48
Общая теория и история военного права	57
<i>Власов А.Н.</i> Военно-судебная система Российской империи в 1867—1917 гг. и комплектование ее профессиональными кадрами	57
<i>Докучаев О.В.</i> История организационного строительства органов военной прокуратуры в России в дореволюционный период	60
<i>Загидулин Р.А.</i> Правовое положение Вооруженных Сил Российской Федерации в современный период продолжает оставаться неопределенным	66
<i>Зайков Д.Е.</i> Правовое равенство: правовое явление или правовой институт?	69
<i>Землин А.И.</i> К вопросу об исторических аспектах и тенденциях развития военно-правовой гносеологии	75
<i>Зорин А.С.</i> Конфликт интересов на военной службе как новация военного права	82
<i>Иванеев С.В.</i> Историко-правовой опыт применения вооруженных сил в России при введении режима чрезвычайного положения в период становления государственности в Советской Республике и в годы Великой Отечественной войны	84
<i>Изотов Д.М.</i> Обстоятельства, исключающие преступность деяния и дисциплинарную ответственность военнослужащих: правовые основания и соотношение	89
<i>Кудашкин А.В.</i> О сущности и соотношении обязанностей по защите Отечества, несению военной службы и воинской обязанности	95
<i>Сыромолотова Ю.С.</i> Генезис развития отечественного законодательства об избирательных правах военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации	101
<i>Рудичева Н.И.</i> О месте военно-финансового права в структуре отраслей российского права	106
<i>Савин И.Г.</i> Правовые основы подготовки иностранных военнослужащих в военно-учебных заведениях СССР в 20-е и 30-е годы XX века	111
<i>Титов А.В.</i> Теоретико-правовые основы общих обязанностей военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации	115
<i>Федоров П.Е.</i> Преступления, совершаемые воинскими должностными лицами путем использования своего служебного положения (согласно Уставу воинскому Петра Великого)	120
Правовой статус военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы	124
<i>Абрамов А.А.</i> Правовые коллизии в обеспечении жилой площадью военнослужащих и пути их разрешения	124
<i>Акчурич Э.Х.</i> Некоторые особенности правового регулирования жилищного обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей	129
<i>Высубин А.А.</i> Теоретико-правовые основания института исполнения судебных постановлений по гражданским делам с участием военнослужащих и военных организаций	133

<i>Денисов К.А.</i> Некоторые проблемы обеспечения права военнослужащих на охрану здоровья	136
<i>Калюжная М.А.</i> О некоторых правовых проблемах жилищного обеспечения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Российской Федерации	140
<i>Колесов Р.А.</i> К вопросу о материальной ответственности военнослужащих за досрочное расторжение контракта	145
<i>Козлов В.В.</i> Совершенствование военного законодательства в области правовых ограничений военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации	148
<i>Корсаков Д.В.</i> Противоречия и пробелы законодательства о социальной поддержке ветеранов в Российской Федерации и пути их преодоления	151
<i>Кудинов М.А., Старцин В.Н.</i> О налоговых льготах граждан, уволенных с военной службы	155
<i>Лифанцев И.Б.</i> Ответственность сотрудников ФСБ России как основа реализации положений должностного регламента	158
<i>Мамытов Н.</i> Некоторые вопросы правового статуса иностранных военнослужащих, обучающихся в высших учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации	163
<i>Махаев А.Б.</i> О совершенствовании правовых основ системы материального стимулирования служебной деятельности военнослужащих пограничных органов федеральной службы безопасности	166
<i>Романова И.М.</i> Гарантии права военнослужащих на обжалование в военный суд действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования	170
<i>Шикалова О.В.</i> Место военно-пенсзионного законодательства в системе пенсионного законодательства Российской Федерации	172
<i>Яголович И.И.</i> Доступность судебной защиты прав и свобод военнослужащих российской и белорусской армий в гражданском процессе	179
Военная администрация	182
<i>Дубик П.А.</i> Должностные лица военной автомобильной инспекции в производстве по делам об административных правонарушениях военнослужащих	182
<i>Закиров Р.А.</i> Дисциплина в современной армии	184
<i>Ковалев А.С.</i> Как командиру применить оружие для пресечения нарушений воинской дисциплины	188
<i>Лондарская А.Е.</i> Полномочия Министерства обороны Российской Федерации в области нормативно-правового регулирования	189
<i>Полянский Р.Н.</i> Актуальные вопросы правового регулирования военных сборов граждан Российской Федерации, пребывающих в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации	193
<i>Сафронов С.Н.</i> Влияние механизма правового регулирования на реализацию управленческих реформ в стране и в сфере обеспечения безопасности государства	196
<i>Тузанов Ю.Н.</i> Правовые средства укрепления воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации: проблемы и пути совершенствования	198
<i>Шанхаев С.В.</i> Перемещение военнослужащих по службе как институт военного права	202
<i>Чижикова О.Ю.</i> Теоретические основы поступления на службу в пограничные органы федеральной службы безопасности	209
Военная безопасность Российской Федерации	214
<i>Гаврюшенко П.И.</i> Проблема мобилизационной подготовки экономики в современных условиях является важнейшим направлением обеспечения обороны и безопасности государства и одновременно приоритетным структурообразующим элементом подготовки страны к мобилизации	214
<i>Дзёган Е.О.</i> Некоторые аспекты применения мер административного принуждения органами пограничной службы ФСБ России в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации	217
<i>Изолитов А.С.</i> К вопросу о правовом обеспечении обороны и безопасности государства в условиях действия исключительных правовых режимов	221
<i>Ленин С.И.</i> Терроризм как внутренняя угроза военной безопасности Российской Федерации	225
<i>Свинных О.Ю.</i> Теоретико-правовые аспекты обеспечения национальной безопасности в морском пограничном пространстве	230

<i>Слободанюк И.А.</i> Правовые аспекты обеспечения национальных интересов в системе безопасности государства и международной безопасности	234
Военно-уголовное право.	
Военная криминология и криминалистика	241
<i>Баракшин А.А.</i> Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений военнослужащих	241
<i>Винокуров А.Ю.</i> К вопросу об особенностях методики расследования преступлений, совершенных военнослужащими в отношении гражданского населения, в условиях воздействия негативных факторов вооруженного конфликта немеждународного характера	248
<i>Григорян Г.М.</i> К вопросу об общей криминалистической характеристике преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Республики Армения в районах вооруженного конфликта.	254
<i>Дроздов В.Ю., Попов А.В.</i> Некоторые аспекты причин и условий преступных нарушений правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин	260
<i>Ермолович Я.Н.</i> Некоторые спорные вопросы квалификации преступлений, совершаемых военнослужащими Российской Федерации на территориях иностранных государств, и пути их решения	264
<i>Журенко В.Н.</i> Некоторые особенности тактики допроса свидетелей при расследовании превышения должностных полномочий, совершаемого должностными лицами Вооруженных Сил Российской Федерации	273
<i>Кущев А.А.</i> Некоторые вопросы характеристики признаков объективной стороны и субъекта уклонений от военной службы	277
<i>Ляскало А.Н.</i> Криминализация воинских общественно опасных деяний и возникновение конкуренции уголовно-правовых норм	281
<i>Мезенцев М.Е.</i> Особенности предупреждения нарушений правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин	284
<i>Мишуткин И.В.</i> К вопросу об установлении уголовной ответственности за сдачу или оставление противнику средств ведения войны	288
<i>Парфененков В.А.</i> К вопросу о незаконных способах освобождения призывников от военной службы	290
<i>Пахолов С.Н.</i> Значение личностных особенностей для расследования преступлений, совершаемых военнослужащими — участниками локальных вооруженных конфликтов, страдающими боевыми психическими расстройствами	292
<i>Пискарев А.А.</i> Отграничение нарушений правил вождения или эксплуатации машин от смежных преступлений	296
<i>Сидоренко В.Н.</i> К вопросу о субъекте неисполнения приказа (статья 332 УК РФ)	305
<i>Степаненко Н.Е.</i> Проблемные вопросы ответственности военнослужащих за должностные преступления	308
<i>Шапков С.А.</i> К вопросу использования сферической компьютерной панорамы при фиксации обстановки места происшествия в «полевых» условиях	310
Рынок и воинская часть. Военно-финансовое право	315
<i>Бараненков В.В.</i> Нужен ли органам военного управления статус юридического лица публичного права?	315
<i>Берладир Ю.В.</i> Некоторые вопросы финансового обеспечения военной организации государства (правовой аспект)	321
<i>Евшук Д.М.</i> Вопросы развития системы правового регулирования бюджетного учета Вооруженных Сил Российской Федерации	326
<i>Землина О.М.</i> Актуальные вопросы правового регулирования финансирования расходов военных учреждений	334
<i>Золотарева А.Б.</i> Проблемы размещения государственного оборонного заказа	341
<i>Лецишин Н.В.</i> Легитимизация деятельности воинских частей, приносящей доход	348
<i>Лукашова М.А.</i> Организационно-правовые основы осуществления контрольной деятельности Счетной палаты Российской Федерации в Вооруженных Силах Российской Федерации	352
<i>Никифоров С.В.</i> Министерство обороны Российской Федерации как главный распределитель средств федерального бюджета	356
<i>Лукашова М.А.</i> Правовые проблемы перевозок коммерческих грузов воздушными судами Военно-воздушных сил	358
<i>Сморчкова Л.Н.</i> О некоторых аспектах правового режима имущества военного образовательного учреждения	364

<i>Титов Е.В.</i> Закупки товаров, работ и услуг для нужд обороны по законодательству Соединенных Штатов Америки	369
<i>Тищенко А.Г.</i> Некоторые правовые вопросы, возникающие при подготовке проекта государственного контракта на поставки товаров (выполнение работ, оказание услуг) для государственных нужд	371
Военные проблемы международного права	375
<i>Гросул М.В.</i> Вопросы компетенции органов государственной власти Российской Федерации в области военно-технического сотрудничества с зарубежными государствами	375
<i>Михайлов Д.О.</i> Международно-правовое регулирование начала и окончания военных действий и состояния войны	378
<i>Тихонова С.Н.</i> О некоторых особенностях статуса вод Азовского моря	381
<i>Петров О.Ю.</i> Международно-правовое положение и юрисдикция военного корабля	385
<i>Турко А.Н.</i> Актуальные проблемы продления предельного срока переработки товаров на таможенной территории при осуществлении военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами	391
Биографии военных ученых-юристов	395

К вопросу об общей криминалистической характеристике преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Республики Армения в районах вооруженного конфликта.

Григорян Г.М., адъюнкт кафедры криминалистики Военного университета, капитан юстиции

Одной из недостаточно решенных и дискуссионных в криминалистике остается до настоящего времени проблема видов криминалистической характеристики преступлений и их группировки. Отдельные ученые-криминалисты высказывают мнение о том, что, наряду с «абстрактной» или «общей» криминалистической характеристикой преступлений, необходимо выделять «родовые», «групповые», «видовые», «частные» и «конкретные» характеристики⁵³⁰.

Обязательность выделения криминалистической характеристики преступления как научной категории не вызывает сомнений, так как, с одной стороны, она имеет абстрактный характер, а с другой — общее криминалистическое значение и служит методологической основой для исследования криминалистических характеристик отдельных видов и групп преступлений.

Меньшую степень абстракции имеют в системе криминалистических характеристик родовые, групповые и видовые характеристики. Основой их классификации, по мнению Е.И. Зуева и Н.Г. Шурухнова, могут быть категории философии: всеобщее, особенное и единичное, — подчеркивающие объективные связи материального мира⁵³¹.

Представляется, что, исходя из вышесказанного, можно предметно говорить о родовых (соответствующих категории всеобщего), групповых (соответствующих категории особенного) и видовых (соответствующих категории единичного), криминалистических характеристиках преступлений.

Видовые и групповые криминалистические характеристики в силу своей специфичности должны быть типовыми, т. е. содержать полное описание всех структурных элементов и закономерных связей между ними, а также давать целостное системное представление о соответствующей преступной деятельности⁵³².

По сравнению с групповой наиболее конкретные сведения содержит видовая криминалистическая характеристика, что придает ей прикладную направленность. Что касается родовых и групповых криминалистических характеристик, то они используются при уточнении видовых криминалистических характеристик, облегчают поиск специфических данных, способствуют разработке криминалистических классификаций преступлений, анализу следственных ситуаций, построению версий и т. д.

Н.А. Селиванов, Н.П. Яблоков, В.И. Шиканов и некоторые другие авторы полагают, что существует и криминалистическая характеристика конкретного преступления⁵³³. Иной точки зрения придерживался по данному вопросу Р.С. Белкин, который отмечал, что «рассуждения о существовании криминалистической характеристики конкретного преступления ошибочны»⁵³⁴. Заслуживает внимания позиция

⁵³⁰ См.: *Пантелеев И.Ф.* Криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистика. М., 1984. С. 366; *Гавло В.К.* Обстановка преступлений как структурный компонент криминалистической характеристики преступлений // Совершенствование расследования преступлений. Иркутск, 1980. С. 160.

⁵³¹ *Зуев Е.И., Шурухнов Н.Г.* Криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистика: Актуальные проблемы. М., 1988. С. 128.

⁵³² *Колдин В.Я.* Криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистика. М., 1990. С. 324.

⁵³³ См.: *Селиванов Н.А.* Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 112; *Шиканов В.И.* Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск, 1983. С. 23—24; *Васильев А.Н., Яблоков Н.П.* Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984. С. 132.

⁵³⁴ *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. С. 318.

А.Г. Филиппова. Он считает, что нельзя согласиться с теми авторами, которые рассматривают криминалистическую характеристику на уровне единичного явления, фактически отождествляя ее с обстоятельствами конкретного преступления. Криминалистическая характеристика преступления представляет собой абстрактное научное понятие, которое формируется на базе изучения и обобщения нескольких преступлений.

Криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых военнослужащими в районе вооруженного конфликта, является, по существу, продолжением характеристики боевой обстановки в районе вооруженного конфликта.

Криминалистическая характеристика подобных преступлений в силу связи их с боевой обстановкой обладает определенными особенностями, которые проявляются в наличии ряда общих для них криминалистических признаков наряду с традиционными.

Так, С.В. Маликов, исходя из им же разработанной криминалистической классификации, определил структуру общей криминалистической характеристики преступлений, совершаемых военнослужащими в районе вооруженного конфликта, как трехуровневую систему, состоящую из следующих криминалистических признаков:

1) родовых признаков, общих для всех преступлений, совершенных военнослужащими в районах вооруженного конфликта, независимо от конкретных обстоятельств совершения;

2) групповых признаков меньшей степени общности, присущих только той или иной группе криминалистически сходных видов преступлений, которые обусловлены видом боевых (военных) действий и условиями конкретной боевой обстановки в районе международного или немеждународного вооруженных конфликтов, в которой они совершены;

3) традиционных видовых признаков, присущих отдельным видам преступлений, непосредственно связанных с ведением боевых (военных) действий и совершающихся в боевой обстановке в районах вооруженного конфликта.

Среди родовых признаков, являющихся общими для всех преступлений, совершенных военнослужащими в районах вооруженного конфликта, независимо от конкретных обстоятельств, при которых они были совершены, выделяются:

- 1) значительное число совершенных преступлений;
- 2) их тяжелые последствия;
- 3) заметный рост совершения тяжких насильственных преступлений;
- 4) высокий уровень латентности преступлений, достигающий 85 %;
- 5) значительное число преступлений (более 50 %), прямо или косвенно связанных с наличием у военнослужащих оружия;
- 6) совершение преступлений в состоянии алкогольного или наркотического опьянения и т. д.

Групповые криминалистические признаки, присущие отдельной группе криминалистически сходных видов преступлений, различаются в зависимости от видов боевых (военных) действий и условий конкретной боевой обстановки, при которых они были совершены. Соответственно при непосредственном ведении боевых действий их характеризуют одни признаки, в период прекращения активных боевых действий — другие, при несении службы на блок-постах — третьи, при проведении спецопераций — четвертые и т. д. Эти отдельные группы криминалистически сходных видов преступлений характеризуются следующими общими признаками:

- 1) связями с другими преступлениями;
- 2) причинами преступлений;
- 3) условиями, способствовавшими их совершению;
- 4) способами сокрытия совершенных преступлений и т. д.

При всем различии указанные преступления имеют внутреннее единство — все они совершены в конкретных условиях боевой обстановки в районе вооруженного конфликта. Связи между ними носят различный характер и могут быть прослежены

ны по единству субъектов, места, обстановки и времени совершения преступлений⁵³⁵.

Криминалистические видовые признаки, присущие отдельным видам преступлений, которые непосредственно связаны с ведением боевых (военных действий) и совершаются в боевой обстановке в районе вооруженного конфликта, в основе своей являются традиционными. В целом они соответствуют описаниям их криминалистических характеристик, содержащимся в многочисленных учебниках и специальных исследованиях⁵³⁶.

Исходя из вышеизложенного, нам представляется, что структуру общей криминалистической характеристики преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта, можно определить как трехуровневую систему, состоящую из родовых, групповых и видовых криминалистических характеристик преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта.

Первым среди родовых признаков, являющихся общими для всех преступлений, совершенных военнослужащими в районе вооруженного конфликта, независимо от конкретных обстоятельств, при которых они были совершены, выделяется значительное число совершенных преступлений и неуклонный рост уровня преступности военнослужащих в районах вооруженного конфликта.

Так, ретроспективный статистический анализ уровня воинской преступности в районах нагорно-карабахского вооруженного конфликта показывает, что в период с 1992 по 1994 г. военнослужащими было совершено 147 преступлений, за которые было осуждено 65 военнослужащих⁵³⁷.

Продолжался неуклонный рост преступности среди военнослужащих в районах военных действий. Так, в 1993 г. он составил +235 %, а в течение пяти месяцев 1994 г. + 200 % по сравнению с семью месяцами 1992 г.

Следующим родовым признаком, являющимся общим для всех преступлений, совершенных военнослужащими в районе вооруженного конфликта, независимо от конкретных обстоятельств, при которых они были совершены, является зависимость уровня преступности военнослужащих от интенсивности боевых действий — интенсивные боевые действия влекут за собой рост количества преступлений.

Так, например, 95 % всех преступлений были совершены военнослужащими в период с мая 1992 г. по май 1994 г. в ходе проведения активных, широкомасштабных боевых действий, когда ослаблен контроль за офицерами и личным составом со стороны командиров частей и их заместителей.

Другим родовым признаком, являющимся общим для всех преступлений, совершенных военнослужащими в районе вооруженного конфликта, независимо от конкретных обстоятельств, при которых они были совершены, является реагирование воинской преступности на военные успехи или неудачи — последние способствуют ее росту. Например, с января 1994 г. количество членовредительств, дезертирств, самовольных оставлений части и уклонений от мобилизации по сравнению с 1993 г. возросло на +388,8 %⁵³⁸. Причиной этому было широкомасштабное наступление 60-тысячной азербайджанской армии при помощи 1 500 моджахедов и других наемников по всей протяженности Нагорно-Карабахского фронта, длившееся с 18 декабря 1993 г. по март 1994 г. Между тем в 1992 г. не было зарегистрировано ни одного случая из вышеназванных составов преступлений, что объясняется началом формирования подразделений регулярных войск Национальной армии и подъемом патриотизма.

К родовым признакам, общим для всех преступлений, совершенных военнослужащими в районе вооруженного конфликта, независимо от конкретных обстоятельств,

⁵³⁵ Маликов С.В. Расследование преступлений в районах вооруженного конфликта: Монография. М., 2005. С. 136—209.

⁵³⁶ См.: Криминалистика (Методика расследования отдельных видов преступлений): Учебник. М., 1993; Криминалистика: Методика расследования преступлений, совершенных военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации: Учебник. М., 2007 и др.

⁵³⁷ Книга учета уголовных дел военной прокуратуры НКР с 1992 по 1996 гг.

⁵³⁸ См.: Книга учета уголовных дел военной прокуратуры НКР с 1992 по 1996 гг.; Книга учета уголовных дел, рассмотренных военно-полевым судом НКР с 1994 г.

при которых они были совершены, относится появление и резкий рост преступлений против военной службы и государственных преступлений трусливо-малодушной мотивации: дезертирство, членовредительство, самовольное оставление части в боевой обстановке, самовольное оставление поля сражения, сдача или оставление противнику средств ведения войны, добровольная сдача в плен, переход на сторону врага, неисполнение приказаний в боевой обстановке и т. п.

При этом, среди преступлений трусливо-малодушной мотивации, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта, наибольший удельный вес имеет дезертирство, тогда как в мирное время его доля в структуре преступности военнослужащих весьма незначительна.

К причинам преступлений трусливо-малодушной мотивации относятся недостатки подготовки войск. В начальный период войн, когда боевые действия ведут обученные кадровые военнослужащие, таких преступлений, как правило, немного. Невелика доля данных преступлений и в период кратковременных приграничных вооруженных инцидентов и внутренних вооруженных конфликтов — примерно около 10 % всего криминального массива. Когда же война или международный вооруженный конфликт приобретает затяжной характер и в боевых действиях начинают принимать участие «необученные» военнослужащие, призванные из запаса, количество криминальных проявлений трусости начинает резко расти⁵³⁹.

Однако в нагорно-карабахском вооруженном конфликте малочисленность преступлений трусливо-малодушной мотивации объясняется подъемом патриотизма населения, а также тем, что до завершения формирования подразделений регулярной армии боевые действия велись добровольческими отрядами, которые впоследствии составили костяк регулярной армии. При этом, необходимо учитывать и то, что начиная с середины 1992 г. широко практиковалось направление военнослужащих за подобные преступления в штрафные роты и батальоны с отсрочкой исполнения приговора без придания их суду. Практиковались также внесудебные расправы (расстрел на месте без суда и следствия) над военнослужащими, совершившими подобные преступления на поле боя. Поэтому приведенные нами данные не отражают полной криминологической обстановки, а объективные цифры намного больше.

Родовым признаком, общим для всех преступлений, совершенных военнослужащими в районе вооруженного конфликта, независимо от конкретных обстоятельств, при которых они были совершены, является и заметный рост совершения тяжких насильственных преступлений. Обыденность насилия на войне, субъективное уменьшение ценности человеческой жизни и здоровья продуцируют насильственные преступления в районах вооруженного конфликта. Предельные нагрузки, переутомление, боевые психические травмы затрудняют самообладание, порождают невыдержанность, что может привести к межличностным конфликтам, которые обычно разрешаются силой.

Так, в 1993 г. количество умышленных убийств и иных тяжких насильственных преступлений в районе нагорно-карабахского вооруженного конфликта возросло на +128,5 %, а в 1994 г. на +14,3 % по сравнению с 1992 г.

В период нагорно-карабахского вооруженного конфликта имели место факты осуждения военнослужащих за преступления, связанные с насилием в отношении сослуживцев.

Благоприятствуют росту преступности военнослужащих и материальные затруднения, связанные с боевой обстановкой, ослабление охраны материальных ценностей, беззащитность гражданского населения. Поэтому к родовым признакам, общим для всех преступлений, совершенных военнослужащими в районе вооруженного конфликта, независимо от конкретных обстоятельств, при которых они были совершены, относится и значительное увеличение количества корыстных преступлений в районах вооруженного конфликта.

В период нагорно-карабахского вооруженного конфликта были осуждены за совершение корыстных преступлений 20 % военнослужащих от общего числа осуж-

⁵³⁹ Криминология: Учебник / Под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 589—590.

денных военнослужащих. Так в 1993 г. количество корыстных преступлений по сравнению с 1992 г. увеличилось на +366,6 %, а в 1994 г. на +133,3 % по сравнению с тем же 1992 г.

Способствует увеличению количества преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта, и переутомление, неумеренное употребление спиртных напитков и наркотических веществ, увеличение насыщенности источниками повышенной опасности (оружием и военной техникой) на фоне уменьшения ценности человеческой жизни и здоровья. Поэтому к родовым признакам общим для всех преступлений, совершенных военнослужащими в районе вооруженного конфликта, независимо от конкретных обстоятельств, при которых они были совершены, относится и увеличение количества неосторожных преступлений в районах вооруженного конфликта.

К родовым признакам также относится значительное число преступлений, прямо или косвенно связанных с наличием у военнослужащих оружия (хищение оружия и боеприпасов, утрата предметов вооружения, нарушение правил обращения с оружием, причинение смерти по неосторожности).

Так, в период нагорно-карабахского вооруженного конфликта были осуждены только за хищение оружия и боеприпасов 15,4 % военнослужащих от общего числа осужденных военнослужащих, утрата предметов вооружения и причинение смерти по неосторожности 13,8 % от общего числа осужденных военнослужащих.

К родовым признакам также относится значительное число преступлений, совершенных в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, что явилось следствием равнодушного отношения некоторых командиров и начальников к употреблению военнослужащими спиртных напитков и наркотических веществ как «способу» снятия эмоционального напряжения, подавления страха в экстремальных ситуациях.

Другим родовым признаком, общим для всех преступлений, совершенных военнослужащими в районе вооруженного конфликта, независимо от конкретных обстоятельств, при которых они были совершены, является высокий уровень искусственности преступности военнослужащих. В период нагорно-карабахского вооруженного конфликта это объясняется неэффективной работой «новоиспеченных» и неуполномоченных систем военной прокуратуры и военных судов, отсутствием практического опыта работы в экстремальных ситуациях, недостаточной целенаправленной выявлением преступлений, наделением районных прокуроров полномочиями военных прокуроров, отсутствием единой централизованной государственной системы и т. д.

Многие командиры в районах вооруженного конфликта скрывали преступления, пытались придать преступлениям видимость дисциплинарных проступков или несчастных случаев, а гибель личного состава, военной техники и вооружения в происшествиях переводились в боевые потери.

С сокрытиями преступлений в районах вооруженного конфликта усиливается и прямое противодействие деятельности органов военной прокуратуры.

Неоднократно фиксировались случаи, когда военного прокурора и следователей военной прокуратуры не допускали к месту происшествия, под угрозой применения оружия выдворяли с территории воинской части, не давали возможности провести расследование, допрашивать свидетелей, проводить опознания. При этом, в качестве объяснения приводился такой аргумент — идет война, а на войне якобы законы мирного времени не действуют.

Что касается групповых криминалистических признаков, то они присущи той или иной отдельной группе криминалистически сходных видов преступлений и различаются в зависимости от видов боевых действий и условий конкретной боевой обстановки, при которых они были совершены. Соответственно при обороне их характеризуют одни признаки, при наступлении — другие, при отступлении — третьи и т. д.

Следственная практика органов военной прокуратуры показывает, что когда ведутся тяжелые бои при прорыве обороны противника, то на первых порах имеются большие потери, которые влекут за собой резкое увеличение количества членовредителей, дезертиров и самовольно оставивших поле боя.

При ведении наступательных боев, когда войска переходят в преследование отступающего противника, резко уменьшается общее количество преступлений за счет сокращения дезертирства, членовредительства, побегов с поля боя, неисполнения приказаний, преступлений, связанных с изменой Родине путем перехода через линию фронта на сторону противника.

Групповые криминалистические признаки, присущие той или иной отдельной группе криминалистически сходных видов преступлений, различаются в зависимости от степени активности боевого применения войск, при которой они были совершены, не только в районах военных действий, но и в районах вооруженного конфликта: при активном ведении боевых действий — их характеризуют одни признаки, в период прекращения активных боевых действий — другие.

Так, в период нагорно-карабахского вооруженного конфликта ведение широкомасштабных боевых действий способствовало тому, что в этот период уровень преступности военнослужащих постоянно повышался, а на пике боевой активности войск количество преступлений намного возросло. При снижении интенсивности боевых действий произошло значительное сокращение преступности военнослужащих.

Что касается традиционных видовых признаков, присущих отдельным видам преступлений, непосредственно связанных с ведением боевых действий и совершающихся в боевой обстановке в районах вооруженного конфликта, то в основе своей они являются традиционными. В целом они соответствуют описаниям их криминалистических характеристик, содержащимся в многочисленных учебниках и специальных исследованиях по криминалистике⁵⁴⁰.

Используя подобные описания, следует, однако, учитывать общие признаки, присущие всем преступлениям, совершенным военнослужащими в районах вооруженного конфликта, а также признаки, присущие какой-то отдельной группе криминалистически сходных видов преступлений, которые различаются в зависимости от видов боевых действий и условий конкретной боевой обстановки, при которых они были совершены.

Таким образом, своеобразие причинной обусловленности преступлений военнослужащих в районах вооруженного конфликта заключается, во-первых, в определяемых боевой обстановкой особенностях причин традиционных видов преступлений (корыстных, насильственных, неосторожных), во-вторых, в причинах преступлений, совершаемых лишь в боевой обстановке.

В юридической литературе справедливо отмечается связь криминалистической характеристики преступлений и основных закономерностей их расследования⁵⁴¹. Присутствует она и в данном случае. Общие признаки преступлений, приобретенные в боевой обстановке в районе вооруженного конфликта, вместе с последней оказывают воздействие на расследование, определяют его специфические закономерности, проявляющиеся в структуре и организации правоохранительных органов, собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств, разработке планов расследования для различных этапов и следственных ситуаций, подготовке и проведении следственных действий, розыскных и иных мероприятий⁵⁴². Большая часть таких закономерностей обладает при расследовании преступлений в районах вооруженного конфликта ярко выраженной спецификой.

⁵⁴⁰ См.: Криминалистика (Методика расследования отдельных видов преступлений); Криминалистика: Методика расследования преступлений, совершенных военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации, и др.

⁵⁴¹ См.: *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М., 1988. С. 91—92; *Чурилов С.Н.* Проблемы общего метода расследования преступлений: Учебное пособие. М., 1993. С. 224—232.

⁵⁴² См.: *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частная теории. С. 59; *Лузгин И.М.* Развитие методики расследования отдельных видов преступлений. // Правоведение. 1977. № 2. С. 62—63; *Возгрин И.А.* Криминалистическая методика расследования преступлений. Минск, 1983. С. 51.